

1997 г. № 1111 - 05

Юрий Веденеев стал царем эфиопским

Сегодня в Большом театре премьера «Аиды» Дж. Верди

— Юрий Петрович, на недавнем своем бенефисе в Театре оперы вы покорили публику голосовым диапазоном, исполнением арий и песен тенорового, баритонового и даже басового репертуара. А каким голосом будете петь сейчас?

— Своим баритоном, конечно.

— Вам впервые придется воплощаться в коронованную особу?

— Князья, маркизы и прочих «графьев» я переиграл великое множество. Дошла, видно, очередь и до монархов...
— И как вам новая роль?

— Она невелика по длительности, но очень насыщенная эмоционально. Нагрузка не только вокальная, но и актерская, и это хорошо — просто пять мне сейчас уже неинтересно.

— Что было самым трудным в работе?

— Эта роль из репертуара драматического баритона. Я себя, честно говоря, таковым не считаю: мне ближе опера лирического парти. Но сегодня магу себе и это позволить, и даже на итальянском языке, который пришлось срочно освоить.

— Та, кто пел Амонасро раньше, оказали воздействие на ваше исполнение?

— Мальчишкой мне довелось увидеть знаменитую постановку с потрясающей Галиной Вишневской — Аидой, Тамарой Милашкиной, с блестящим Радомислом — Сурабом Анджапаридзе. За пультом стоял Мелик Пашаяв, а великий певец Павел Лисицкий был в этом спектакле одним из лучших Амонасро. Баритон Павла Герасимовича невозможно спутать ни с каким другим — такой красоты тембр, канти-

лена, музыкальность, пластичность. Именно эти качества составили величия Большого театра. И то, что спустя почти два десятилетия «Аида» вернулась в его стены, очень важно и для артистов, и для зрителей. Возвращаясь к вашему вопросу, добавлю, что другим эталоном этой партии считаю итальянца Льяро Коллочиччи.

— Вы работаете одновременно в двух театрах. Как вам удается сочетать амбигу французского героя-любовника в Московской оперетте с репертуаром Большого театра — Роберто в «Иоланте», Томским в «Ликовой даме», Евгением Онегиным, Фигаро и вот недавно выступили в самой, пожалуй, загадочной партии в русской опере — Шкловитого в «Хованщине»...

— Пока мне это нравится. Опера и оперетта — как сестры-близнецы, облеченные с великолепной музыкой. Свобода движений и пластики, которую я приобрел в оперетте, помогает мне теперь на сцене Большого.

— Два эти театра исчерпывают ваш творческий потенциал?

— В ноябре я пел в Ницце. «Борис Годунов» там идет в редакции Лама, и «моя» партия Рангони очень краси-

Юрий Веденеев уже в отпуске.

Египтяне празднуют победу.

Главной чертой новой постановки я бы назвал потрясающую сценографию (художник Сергей Бархин). Исполнители колонны, загадочные сфинксы, роскошные одежды не только солистов, но и хора, и танцовщиц (художник по костюмам Татьяна Бархина), яркое световое решение, изысканная цветовая гамма... Все дает пищу для глаз, увлекает и тем самым вырывает спектакль (режиссер Иркин Табитов) из привычной постановочной плоскости, ведет не скучая статичность. Местом кипения страстей становится оркестр (дирижер Патер Феранец). Невероятно выразительной музыкой он постоянно побуждает героев (Аида — Е. Зеленская, Амонасро — Т. Ерастова, О. Тюрюшнова, Радамис — Б. Майсурадзе, В. Таращенко) к большей сценической активности. Но есть в либретто персонаж, который, подобно незримой внутренней пружине, движет сюжет к трагическому финалу. Это царь эфиопский Амонасро, отец Аиды. В этой роли на сцену сегодня выйдет народный артист России Ю. П. ВЕДЕНЕЕВ. А накануне с ним встретился корреспондент «ВМ»...

— Пел я и в крупнейшем театре «Колон» в Буэнос-Айресе, и в венесуэльском Ла-Фелича, который согрел. Воду в каналах спустили — нечем было тушить. Неплаести, оказывается, случаются и в Италии...

— Что вы делаете, чтобы сохранить такой красивый голос?

— Мало даю кистево (смеется). — Е. Л.) Завтра петь генеральную, поэтому старюсь говорить на полутонах. А вообще для певца самое главное — это сон.

— А чем вы занимаетесь после работы?

— После спектакля приятно прокатиться; за рулем я отдыхаю.

— И как вам новые должности?

— У нас все опережает мировые стандарты. Знаю, что плавок в Симпгауре может обойтись в пятьсот долларов, так ведь там и уровень зарплат другой, и выплачивают ее регулярно. Пусть хотя бы эти штрафы на состоянии Дюрог отражались. Пока зависимость обратно пропорциональна. И пробки совершенно замучили.

Елена ЛИТОВЧЕНКО
Фото Александра АБАКЫ.
Концерт «ВМ»

1997 г. № 1111 - 05
Юрий Веденеев
Тамарой Милашкиной
Радомислом — Сурабом Анджапаридзе
Мелик Пашаяв
Павел Лисицкий
Амонасро
Е. Зеленская
Т. Ерастова
О. Тюрюшнова
Б. Майсурадзе
В. Таращенко
Ю. П. ВЕДЕНЕЕВ